№8 (200)
Октябрь 2006

Право на свободу

Правозащитный бюллетень

О ситуации в Беларуси

27 сентября в Женеве на второй сессии Совета по правам человека ООН специальный докладчик по Беларуси Адриан Северин предоставил отчет о белорусской ситуации. Он отметил, что «за последние два года положение в области прав человека в Беларуси неуклонно ухудшается». События этого года, по мнению докладчика, свидетельствуют: «В Беларуси по-прежнему существуют отход от плюрализма, отказ от диалога, отрицание гражданских прав, подавление политических свобод, а также преследование оппозиции, журналистов, правозащитников со стороны государства».

Адриан Северин напомнил, что был назначен спецдокладчиком ООН по Беларуси еще в 2004 году. Однако белорусские официальные власти фактически игнорируют его – не допускают в страну, не отвечают на запросы. Поэтому господин Северин попросил продлить его полномочия в рамках действующего мандата.

Руководитель представительства Беларуси при ООН и других международных организациях в Женеве С.Олейник озвучил официальную позицию. Он назвал пост спецдокладчика по Беларуси «реликтом атмосферы противостояния и конфронтации, которая действовала в прежнем Комитете по правам человека ООН и не должна присутствовать в трансформированной структуре – Совете ООН». Дискуссия, начавшаяся после выступления господина Северина, затянулась. В поддержку Адриана Северина выступили представители Евросоюза, США, Канады и некоторых других стран, которые выразили «большую обеспокоенность положением в области прав человека в Беларуси».

Окончательное решение о необходимости спецдокладчика по Беларуси будет принято не ранее, как в феврале следующего года.

Правозащитные материалы можно также прочитать на сайтах: www.spring96.org; www.charter97.org; www.baj.ru

Минск, октябрь 2006...

«Это отработка новой технологии допросов и психологического давления»

17 октября состоялась пресс-конференция Павла Красовского, которого 15 октября освободили из изолятора временного содержания в Витебске. Павла содержали под стражей по обвинениям, выдвинутым Республиканской прокуратурой: его подозревали в страшных преступлениях – причастности к взрывам в Витебске 14 и 22 сентября 2005 года, а также в совершении нераскрытых с 1999 года изнасилований и убийств несовершеннолетних девочек. Доказательств, которые бы подтверждали его вину, не было представлено. К тому же 15 октября закончился срок содержания Красовского под стражей в качестве подозреваемого, и он был отпущен. Однако с Красовского было взято обязательство безотлагательно являться по вызову следственного органа, иначе активиста снова изолируют. Статус подозреваемого с него пока не снят. Адвокат Павел Сапелко считает, что такое развитие событий позволяет предполагать: в скором времени дело будет прекращено.

Павел Красовский рассказал журналистам подробности допросов и содержания его в изоляторе.

На допросы активиста забирали каждое утро в 9-10 часов, привозили назад в 18. И только вечером была единственная возможность поесть. В камере, где находились 3 человека, было холодно и влажно. Через забитое окно света не проникало, из-за чего даже не представлялось возможным узнать: ночь на улице или день.

Павел отметил, что в камере было очень много мышей, которые залезали на нары и мешали спать. Кроме того, от них очень трудно было спрятать передачи: приходилось подвешивать пакеты или придумывать другие способы защиты. Две маленькие лампочки ватов по 30, отсутствие вентиляции, ржавая вода, повсюду конденсат и сигаретный дым – со всем этим приходилось мириться. «Мы отправляем тебя на физические страдания», -- говорили следователи Красовскому. «Там находиться невозможно», – в свою очередь прокомментировал условия содержания молодой активист.

На отношение милиции к себе Павел Красовский не жаловался:

— Мне кажется, они боялись, чтобы не было никаких заявлений с моей стороны. Поэтому относились ко мне хорошо. По крайней мере, не заставляли выполнять их приказы, — говорит активист.

Павел Красовский и правозащитник Валентин Стефанович сошлись во мнении, что дело может длиться еще долгое время — даже до года — поскольку нет результатов проведенных экспертиз (отпечатки пальцев, анализ крови на ДНК), технические экспертизы компьютера и мобильного телефона ничего не показали. Однако, говорит Стефанович, если бы были хоть какие-то факты и зацепки в подозрении, Красовского не отпустили бы и мерой пресечения назначили бы содержание в изоляторе временного содержания на время следствия, поскольку его подозревают в особо опасных преступлениях. И тот факт, что активиста отпустили, свидетельствует, что реальных подозрений у следствия нет. Сам Красовский считает так: «Пока не найдут настоящих преступников, меня могут таскать на допросы».

Следователь Рассолько сразу предупредил Красовского, что дело его не политическое, однако сам же стал его политизировать, сказав, что весь процесс находится под контролем президента Беларуси. На допросе интересовались личной деятельностью активиста: почему он возглавлял штаб Милинкевича в Жодино, почему является членом БНФ, но деятельности «Молодого Фронта» не затрагивали.

Павел Красовский все еще до конца не понимает сути всех этих событий:

(Продолжение на стр. 6)

Жестокое, бесчеловечное обхождение

Белорусские правозащитники из Правозащитного центра «Весна» обеспокоены судьбой политических заключенных Артура Финькевича и Дмитрия Дашкевича

27 сентября 2006 года белорусские правозащитники обратились к послу Офиса ОБСЕ в Минске с письмом, в котором выражают серьезную обеспокоенность судьбой молодых политзаключенных Артура Финькевича и Дмитрия Дашкевича в связи с бесчеловечными условиями содержания их в заключении и теми методами, которые применяются администрациями учреждений, где они содержатся.

В письме говорится, что Правозащитный центр «Весна» обладает информацией о тяжелом положении, в котором оказались эти узники совести, и имеет основания предполагать, что в отношении Артура Финькевича и Дмитрия Дашкевича применяются методы, которые можно расценивать как жестокие и бесчеловечные виды обхождения.

Артур Финькевич отбывает наказание в виде двух лет ограничения свободы в одной из специальных комендатур Могилева. По информации, которой владеют правозащитники, условия содержания в общежитии, где находится Артур Финькевич, очень плохие. Он все время подвергается психологическому давлению со стороны администрации этого учреждения. Так, недавно Артур был помещен в больницу, где ему сделали операцию на ногах. Несмотря на то, что он должен был находиться в больнице еще определенное время для реабилитации здоровья, сотрудники милиции в принудительном порядке доставили его в общежитие. С этой недели, несмотря на то, что ноги у него еще не зажили, Артур обязан выходить на работу на цементный завод, где выполняет тяжелую физическую работу. Администрация учреждения постоянно угрожает ему, что в результате «дисциплинарных проступков» он будет переведен на более жесткое содержание – в колонию общего режима.

Дмитрий Дашкевич был взят под стражу в рамках уголовного дела по ст. 193.1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (деятельность от имени незарегистрированной организации). 21 сентября ему было предъявлено официальное обвинение, мера пресечения оставлена без изменений. На данный момент Дмитрий Дашкевич находится в СИЗО МВД Республики Беларусь по ул. Володарского в Минске.

Как стало известно Правозащитному центру «Весна», Дмитрий также содержится в условиях, которые расцениваются как жестокое и бесчеловечное обхождение. Так, три дня он находился в камере площадью 12 квадратных метров, в которой содержались 25 человек. Заключенные, и Дмитрий в том числе, были вынуждены спать, сидя на полу. В камере, в которой Дмитрий содержится сейчас, 16 спальных мест на 21 человека. Таким образом, заключенные вынуждены спать по очереди.

Правозащитный центр «Весна» считает, что такими действиями власти грубо нарушают Конвенцию ООН против пыток и иных жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обхождения или наказания; не выполняют минимальные стандартные правила обхождения с заключенными; не выполняют обязательства, взятые на себя Беларусью как страной-участницей ОБСЕ.

«Мы просим Вас обратиться в Республиканскую прокуратуру Республики Беларусь с просьбой о посещении Артура Финькевича и Дмитрия Дашкевича, а также довести до белорусских властей позицию Вашей организации по данной проблеме.

Мы также просим Вас обратить внимание на условия содержания других политических заключенных в Беларуси: Александра Козулина, Тимофея Дранчука, Николая Астрейко, Николая Статкевича, Павла Северинца, Андрея Климова, Сергея Скребца, Ивана Крука», — говорится в обращении правозащитников.

Ни одно из предложений ОБСЕ не учтено

Палата представителей сразу в двух чтениях приняла изменения в избирательное законодательство. «За» проголосовали 103 депутата, «против» — 3. Председатель Центральной комиссии Лидия Ермошина, которая обосновывала необходимость принятия поправок, отметила наиболее значительные изменения. Прежде всего, это проведение выборов в местные Советы в один тур. Теперь, чтобы стать депутатом, не нужно абсолютного большинства голосов, достаточно относительного. Изменения также касаются организации встреч с избирателями вне помещений. Теперь организация и проведение таких встреч будут проводиться согласно законодательству о массовых мероприятиях. Это значит, что организаторам таких встреч нужно брать разрешение на них в исполкоме.

Еще одно изменение – все агитационные материалы на выборах любого уровня можно будет изготавливать исключительно на территории Беларуси.

Изменения в избирательном законодательстве комментирует правозащитник Валентин СТЕФАНОВИЧ:

Практика должна подчиняться законодательству, а не наоборот. А у нас получается, что Избирательный кодекс изменяется согласно уже существующей практике. Это свидетельствует о том, что раньше Центральная комиссия не действовала в соответствии с законом.

Ограничений относительно проведения встреч с избирателями в Избирательном кодексе раньше не было, хотя ЦИК все равно считал, что такие встречи подпадают под закон о массовых мероприятиях, то есть, на их проведение необходимо разрешение исполкома. Это значит, что Центральная комиссия выходила за рамки кодекса, на что не имела права.

Однако говорить об усовершенствовании Избирательного кодекса и его демократичности нельзя. Ни одно из предложений ОБСЕ и общественных организаций не было принято во внимание. Например, Палата представителей не внесла изменений относительно более детальной процедуры подсчета голосов, о расширении прав наблюдателей, отмене досрочного голосования. Поэтому качественного улучшения законодательства не произошло. Хотя, например, то, что местные выборы теперь будут проходить в один тур, можно считать положительным изменением. Такие выборы никогда не пользуются популярностью избирателей.

Таким образом, некоторые принятые изменения в избирательное законодательство свидетельствуют о том, что Центральная избирательная комиссия признала, что раньше действовала не в рамках закона.

Наш корр.

Сотрудники милиции разгоняют участников акции «Мы помним» 16 сентября 2006 года.

«Мы помним»

Ирина Красовская представит Беларусь в конференции ООН о насильственных исчезновениях

В декабре 2006 года Генеральная Ассамблея ООН будет рассматривать вопрос о ратификации Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Конвенция была единогласно принята Советом по правам человека ООН на его первой сессии в июне 2006 года в Женеве. Группа представителей организаций, которые объединяют родственников насильственно исчезнувших людей по всему миру, примет участие в организованной миссией Франции в ООН конференции, посвященной Конвенции. Конференция пройдет в рамках 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17-19 октября в Нью-Йорке.

Представители организаций родственников пропавших людей, среди которых члены Латиноамериканской Федерации родственников пропавших людей (Венесуэла), Азиатской Федерации против насильственных исчезновений (Филиппины), а также представители других организаций из Шри-Ланки, Уругвая, Нидерланд, Индонезии также проведут ряд встреч с делегациями из различных стран-членов ООН для того, чтобы убедить в важности безотлагательного принятия Конвенции.

Беларусь на конференции в рамках 62-й сессии ООН будет представлять лидер гражданской инициативы «Мы помним» Ирина Красовская.

«Новая жизнь» борется за жизнь

Голодающих верующих обследуют врачи.

Церковь «Новая жизнь», расположенная на ул. Ковалева, 72 в микрорайоне Сухарево в Минске, — одно из крупнейших объединений протестантов в Беларуси. Она была зарегистрирована в 1992 году. В 2002 году церковь на законных основаниях выкупила здание бывшего коровника площадью 164 кв.м. на территории деревни Сухарево и хотела перестроить его под молитвенный дом. В 2004 году территория всей деревни вошла в черту города. Это стало основанием для начала давления городских властей на «Новую жизнь» с целью лишить объединение здания и права пользования прилегающей к нему территорией. Мингорисполком начал требовать от администрации церкви покинуть здание, поскольку, по его мнению, коровник используется не по назначению. В результате церковь не прошла государственную перерегистрацию, перестраивать бывший коровник под храм протестантам запретили, и теперь власти требуют, чтобы верующие как можно скорее освободили свое помещение.

Администратору церкви Василию Юревичу и пастору общины Леониду Гончаренко суд вынес штрафы в размере 3 миллионов 600 тысяч и 750 тысяч рублей (более 1 800 и 350 долларов США соответственно) за проведение несанкционированных богослужений. Коммунальные службы отключили в здании свет и тепло, поэтому верующие во время своих богослужений используют автономный генератор. Каждое воскресенье в богослужениях принимает участие около тысячи человек.

5 октября 2006 года протестанты церкви «Новая жизнь» начали бессрочную голодовку в ответ на решение властей о принудительном выкупе здания церкви. Согласно решению Минского городского Хозяйственного суда от 21 июля, деньги для принудительного выкупа (около 37 миллионов рублей) были перечислены со счета Фонда Мингоримущества на счет «Новой жизни». После этого верующим было дано 10 дней на то, чтобы освободить здание. Однако церковь верующие не покинули.

В «Новую жизнь» звонили из ЖРЭО Московского района Минска и предложили подписать акт приема-передачи здания церкви. Однако протестанты не согласились на такие условия. Юрисконсульт церкви Сергей Луканин объясняет:

— Мы считаем незаконным решение Мингорисполкома. Напомню, что наше здание власти оценили из расчета 10 долларов за 1 квадратный метр. Это просто грабеж.

Голодовка протестантов церкви «Новая жизнь» продолжается. По словам Сергея Луканина, на сегодня насчитывается около 200 голодающих. И число продолжает расти. Он сообщил Правозащитному центру «Весна»:

— Мы пока не видим причин прекращать голодовку. Она будет продолжаться, пока власти не будут реагировать. Я уверен, что человеческих ресурсов у нас хватит, чтобы продержаться столько, сколько нужно.

Сам Сергей Луканин держал пост-голодовку три дня, но в связи с тем, что ему необходимо выполнять профессиональные обязанности, прекратил ее.

Протестанты церкви «Новая жизнь» выдвигают следующие требования: отменить незаконное решение Мингорисполкома, согласно которому здание церкви собираются забрать по мизерной цене и изменить целевое назначение здания. Теперь по документам здание значится как коровник, протестанты же требуют зарегистрировать его как культовое строение, чтобы там на законных основаниях можно было проводить богослужения.

Днем в церкви находится от 30 до 100 человек. Вечером количество возрастает – люди возвращаются с работы, учебы.

Василий Юревич, администратор церкви, сообщил, что верующие из других регионов Беларуси голодают не только у себя дома, но и приезжают в Минск:

— У нас тут уже люди из многих городов. К тому же несколько человек из Орши и Витебска позвонили сегодня и сказали, что отпросились с работы и приедут завтра присоединиться к голодовке.

Пастор церкви «Новая жизнь» Вячеслав Гончаренко доволен поддержкой со стороны других конфессий, которая оказывается церкви. Голодающих постоянно посещают пасторы других церквей.

Вячеслав Гончаренко отмечает, что ситуация с церковью «Новая жизнь» не единичная:

— Я знаю, в Москве есть церковь с пастором Александром Пуршаго. Они купили Дом культуры. Их попытались оттуда убрать очень похожими средствами. Верующие оставались жить в своей церкви всей общиной и, в конце концов, отвоевали свое имущество. У церкви «Новая жизнь» есть 10 филиалов в Беларуси и одна в Азербайджане. Там ситуация тоже непростая. Некоторые из филиалов не могут приобрести здания, в которых они размещались раньше, поскольку власти всегда чинят определенные преграды.

В прошлом и текущем году были ликвидированы три протестантские общины, пасторами которых являются Эрнест Сабила, Леонид Липень и Георгий Вязовский. Гончаренко считает, что в случае с «Новой жизнью» власти пошли на принцип.

Церковь регулярно посещает команда медиков. В начале врачи констатировали удовлетворительное состояние большинства голодающих. Беспокойство вызывали только пожилые и те, кто отказался от воды. В последние дни медики стали замечать ухудшение здоровья голодающих. По словам врача-анестезиолога Артема Адаменко, «практически у всех голодающих отмечаются слабость, головные боли, боли в позвоночнике, а также артериальная гипертония, у некоторых обострились хронические заболевания».

Галина из Минска находится в церкви вторые сутки. Голодает — четвертые. Она — представительница еврейской церкви. Солидарность с голодающими-протестантами подтолкнула Галину начать голодовку:

— Я считаю, что эти люди справедливо отстаивают свои права. И это дело всех христиан — поддерживать друг друга. Думаю, если бы у нас произошла подобная ситуация, другие христиане пришли бы нам на помощь.

Женщине по имени Ксения 63 года. Она голодает с самого начала. Дети с внуками волнуются за нее. Они все тоже верующие. Сама голодающая чувствует себя хорошо. Врачи не выявили никаких причин нервироваться за состояние ее здоровья.

— Я выполняю волю Божью. Хочу, чтобы в этом храме можно было славить имя Христа. Ведь это здание наше, мы отдавали на него свои деньги. А теперь кто-то хочет забрать его у нас. Это то же самое, чтобы пришли в мою квартиру и забрали ее. Это несправедливо. Поэтому я тут.

После неоднократных заявление верующих Мингорисполком разрешение на проведение митинга в парке Дружбы народов возле площади Бангалор наконец дал. Акция пройдет 21 октября с 18 до 20 часов. Кроме того, церковь «Новая жизнь» собирается обратиться в Высший хозяйственный суд Беларуси в связи с ситуацией вокруг здания.

Дело «Партнерства»: последний отголосок выборов

Исключительный случай

Судебный процесс над наблюдателями за президентскими выборами в Беларуси показал, что с характерным для властей подходом к демократии и справедливости (не говоря о законности) нормальные, прозрачные выборы в стране состояться не могли. Вообще, дело «Партнерства» продемонстрировало все худшее, что накопилось за 12 лет в методах правления белорусской «демократии», о которой говорит государственная пропаганда. Стоит отметить, что превентивное «обезвреживание» силами спецслужб потенциальных наблюдателей за ходом голосования стало основной причиной того, что 20 марта у как никогда объединенной белорусской оппозиции не имелось никаких альтернативных цифровых данных по результатам прошедшего накануне голосования. Журналистам оставалось ловить на неточностях и оговорках руководства Центризбиркома. И если новая волна политзаключенных, непосредственно связанная с избирательной кампанией-2006, в марте стремительно росла, то члены незарегистрированного в официальном порядке «Партнерства» открыли список этих политзаключенных еще 21 февраля, схваченные вооруженными людьми в черных масках просто на улицах Минска.

Александр Шалайко и Энира Броницкая на пресс-конференции

В тот же день Энира Броницкая, Николай Астрейко, Тимофей Дранчук и Александр Шалайко оказались в следственном изоляторе КГБ. 4 августа суд Центрального района Минска вынес им приговоры. 21 августа сроки заключения Александра Шалайко и Эниры Броницкой в 6 месяцев лишения свободы закончились: политзаключенные вышли на свободу. Осужденные соответственно на 1 и 2 года колонии общего режима Тимофей Дранчук и Николай Астрейко отправлены по этапу. Рассмотрение кассационной жалобы в Минском городском суде не принесло результата – приговор был оставлен без изменений.

По словам юристов, в обычных случаях суд стремится не применять лишения свободы к ранее не судимым людям, особенно если есть смягчающие и нет отягощающих обстоятельств дела. Но молодые люди, которых судили впервые, отправлены в тюрьмы, при этом Николай Астрейко получил максимально возможный по инкриминируемой ему статье срок заключения. Даже для белорусского правосудия такая жесткость наказания – случай исключительный.

Интеллектуалов – в нелегалы

Государство со всей его мощной «машиной для поддержания власти» испугалась троих молодых людей и одну девушку 25-27 лет – умных, образованных, готовых бороться за будущее. Постороннему наблюдателю бросается в глаза то, что за решеткой оказались молодые интеллектуалы – три юриста и журналист; половина из них учились в закрытом властями колосовском лицее, большинство говорят на нескольких иностранных языках… Ум и образованность – опасность для существующей власти. Лукашенко нужны серость и страх в глазах. Изоляция от общества людей, подобных четверке наблюдателей из «Партнерства», – признание их «слишком» умными и активными: кто знает, вдруг, как в том лозунге Октябрьской площади, действительно «вераць, могуць, перамогуць»?

Поэтому можно сказать,что обвинения Н. Астрейко, Э. Броницкой, А. Шалайко и Т. Дранчука в отсутствии официальной регистрации «Партнерства» было только формальным основанием для их изоляции. Вообще, в Беларуси суды над оппозиционерами давно выглядят формальностью, когда инкриминируется одно, а на самом деле людей бросают в тюрьмы из-за мести или с целью нейтрализации их активности.

Активисты «Партнерства», имея опыт проведения экзит-пулов на предыдущих выборах и референдумах, хотели применить свои знания и возможности для правдивой информации о президентских выборах. Нарушать законодательство никто из них не собирался: в середине 2005 года наблюдатели пытались пройти процедуру регистрации «Партнерства» в Министерстве юстиции. Но не вписались в новые правила и более суровые критерии легализации общественных организаций, введенные властями примерно за год до выборов.

С того времени на возможный альтернативный подсчет голосов представителями оппозиции было направлено особое внимание государства. В конце концов, оно вылилось в невозможность для наблюдателей собраться вместе для лучшей самоорганизации – власть сама загоняла «Партнерство» в подполье. В октябре 2005 года 27 активистов организации были задержаны милицией в одном из минских кинотеатров при попытке провести учредительное собрание «Партнерства». Двое из тех, кого осудили в августе 2006 года, – Энира Броницкая и Николай Астрейко – еще тогда были осуждены на 15 суток ареста как организаторы «несанкционированной акции». Поправок в Уголовный кодекс принято на тот момент еще не было, по инициативе КГБ они только разрабатывались – как признался позже в одном из интервью председатель КГБ Степан Сухоренко, специально «под определенных лиц». Четверо наблюдателей оказались одними из таких лиц. Узнать подробности о реальной деятельности «нелегальных» наблюдателей на выборах общественность не успела: деятельности помешал арест. До выборов президента оставалось без двух дней месяц…

«Партнерство» для «войны»

Арест наблюдателей власть использовала не только для лишения правдивой информации о результатах голосования и не только как способ запугивания оппозиционно настроенных граждан. На лжи вокруг этих людей режим строил политику очернения своих противников, подрыва репутации демократических сил в глазах политически неангажированного

Николая Астрейко направили в колонию

Политзаключенного, активиста гражданской инициативы по наблюдению за выборами Николая Астрейко направили в колонию г. Шклова Могилевской области. Об этом сообщила мать Николая Астрейко. Шкловская колония считается колонией усиленного режима. Меж тем, Николай осужден на 2 года колонии общего режима.

Напомним, что Николай Астрейко признан судом виновным в нарушении ст. 193 Уголовного кодекса — «деятельность от имени незарегистрированной организации». Известно, что в этой колонии отбывает наказание бывший председатель Белтелерадиокомпании Егор Рыбаков, осужденный за взятки.

общества. Пропаганда даже обгоняла госбезопасность. Не успело появиться официальное обвинение и начаться следствие, как все каналы телевидения уже крутили сюжет, в котором наблюдателей за выборами обвиняли в подготовке государственного переворота. То же повторялось в многочисленных программах белорусского телевидения, во время пресс-конференций высокопоставленных чиновников… По версии пропаганды, в феврале 2006 года спецслужбы раскрыли заговор, и члены «Партнерства» имели самое прямое отношение к нему. Говорилось об их намерении подделать избирательные бюллетени и сфальсифицировать результаты выборов в пользу единого кандидата от демократических сил Александра Милинкевича. Было объявлено, что во время обыска в офисе «Партнерства» и в квартирах наблюдателей сотрудники правоохранительных органов якобы нашли и конфисковали доказательства запланированных фальсификаций – как вещественные, так и документальные. Руководители силовых ведомств упоминали также о совершении на территории Беларуси террористических актов, с помощью которых оппозиция, по их мнению, должна была защищать нужные ей данные о результатах голосования, заранее выдуманные арестованными членами «Партнерства». В то же время четверку заключенных тюрьмы КГБ официально обвинили по статье 193 Уголовного кодекса -- «членство в незарегистрированной организации, деятельность которой связана с нанесением вреда правам и законным интересам граждан». Имеется в виду, что именно такие организации и не регистрируется Минюстом. Что касается политического аспекта деятельности, то в уголовном деле «Партнерства» он замалчивался (руководство страны не один раз объявляло, что никаких политических заключенных в Беларуси нет – есть только хулиганы и воры). Пропаганда против «попытки оппозиции захватить власть» работала исключительно на рейтинг Лукашенко. Никому же из «Партнерства» не предъявлялось официально ни одного обвинения в заговоре или терроризме.

Тайны «железного занавеса»

Суд над наблюдателями был закрытым. На заседания не пускали даже родственников подсудимых – им, как и послам демократических стран, удалось присутствовать только на объявлении приговора. Остальные ожидали решения суда под проливным дождем.

С адвокатов были взяты пожизненные подписки о неразглашении информации. Из восьми свидетелей обвинения, найденных следствием, на суд явились только двое, и те под конвоем милицейских оперативников. Оба свидетеля во время процесса заявили, что заявления в КГБ с «подтверждением вины» наблюдателей в намерении помешать людям свободно голосовать они написали не по своей воле, а после запугивания и шантажа сотрудников КГБ и под их диктовку. В ходе допросов свидетелям пришлось подтверждать свои слова из-за постоянных угроз со стороны следователей: зная, что заставили свидетелей соврать, они теперь шантажировали их уголовной ответственностью за ложный донос.

Часть обвинений в адрес «Партнерства» не подтвердилась в суде. Э. Броницкая, А. Шалайко, Т. Дранчук и Н. Астрейко признаны виновными только в том, что продолжали деятельность, не имея официальной регистрации организации. Не подтвердилась даже предъявленная им ранее попытка воспрепятствовать гражданам свободно изъявлять свою волю во время президентских выборов, ввести людей в заблуждение и подделать результаты голосования. А о планируемых терактах во время демонстраций и государственном заговоре, которые расписывали государственные СМИ, разговор вообще не шел.

О некоторых обстоятельствах рассмотрения дела в суде удалось узнать только после 21 августа от Эниры Броницкой и Александра Шалайко, после их выхода на после отбытия назначенного им наказания. Они рассказали журналистам о трех документах, которые фигурировали в материалах дела в качестве якобы доказательства вины в фальсификациях. Один из них – страничка текста на бланке компании Gallup/Baltic Surveys с информацией о процентном соотношении голосов за различных кандидатов. Но суд счел, что это не имеет отношения к делу. Не были приняты до ведома и два документа под заголовком «Количество избирателей (%), проголосовавших досрочно, по данным независимых наблюдателей»: они содержали цифры по досрочному голосованию на выборах в парламент 2004 года. Несмотря на проставленную кем-то дату 19 марта 2006 года, суд не выявил доказательств, что сведения с этих бумаг наблюдатели собирались распространить. Свидетели и обвиняемые заявили, что впервые увидели эти документы в суде или по телевидению. Выяснилось, что оба «доказательства» с цифрами были конфискованы во время обысков по делу другой негосударственной организации – «Третий путь», и к «Партнерству» не имеют отношения.

Государственное телевидение также демонстрировало как доказательство несколько страниц с таблицей результатов выборов президента 2006 года на бланках Центральной избирательной комиссии. Как только о «заговоре» было заявлено руководством силовых ведомств и их пресс-конференция показана по БТ, председатель ЦИК Лидия Ермошина опровергла сведения, что показанные бланки с цифрами за ее собственной подписью имеют отношение к Центральной комиссии. Фактически она пыталась отвести от себя и коллег возможное обвинение в контактах с «заговорщиками». Из этого следовало, что бланки кто-то подделал. Оставалось догадываться, кто на самом деле. Ответ дало само КГБ, так и не присоединив показанные подделки к материалам реального дела.

Близкие к «Партнерству» члены оппозиционных организаций рассказали, что попытки спецслужб совершить провокации против наблюдателей продолжались еще с лета 2005 года, а несколько человек открыто вербовались КГБ. Например, одному из близких друзей Астрейко и Дранчука на протяжении нескольких месяцев не выдавали паспорт в милиции, пытаясь заставить написать заявление против «Партнерства». Он отказался это сделать, но признается, что «не знает, чем закончились наезды органов на других людей».

Жестокость, «чтобы помнили»?

Режиму мало просто не дать действовать тем, чью деятельность он считает вредной для себя. Режиму нужно отомстить за саму попытку. Скажем, то, что статью обвинения суд переквалифицировал с 193 ч.2 на 193-прим. – момент положительный. Но что помешало инкриминировать ее с самого начала? Невозможность посадить подследственных в камеру СИЗО, говорят адвокаты. Тем временем у одного из фигурантов дела Тимофея Дранчука родился сын, которого он смог только увидеть издалека один раз: слушая свой приговор. В октябре должна родить и жена Николая Астрейко Полина, но лидер независимых наблюдателей станет отцом, находясь в колонии в Шклове…

Что означает эта жестокость? Только то, что режим Лукашенко превращается в изуверский и учится, вынося максимальные по статье, но формально еще не сталинские приговоры, бить, как под дых, морально — бить по самым болезненным точкам личного. По самым близким людям. Отец Тимофея Дранчука собирается подавать в суд на представителей власти, которые нарушают Конвенцию о правах ребенка, лишив отца его внука Платона. «Это была драма нашей семьи, — говорит Валерий Дранчук. — Уже то, что Тимофей ожидал сына в заключении, — бесчеловечно».

«Когда я был на Володарке (в СИЗО ГУВД Мингорисполкома — *Т.С.*), там были люди, которые по 6-7 раз судимы и никогда не отбывали лишения свободы. Жестокие приговоры наблюдателям — это нонсенс», — сказал после освобождения Александр Шалайко.

По оценкам правозащитников, дело наблюдателей показало, что в Беларуси «происходит фашизация общества». Правозащитный центр «Весна» совместно с другими правозащитными организациями обратился к мировой общественности с заявлением, что белорусский режим применял к наблюдателям за выборами пытки.

Татьяна СНИТКО.

КГБ интересует молодежь

Сотрудники управления КГБ по Гомельской области проводили профилактические беседы с активистами Ольгой Буренковой и Сергеем Полуяном.

Как сообщил сайт гомельской общественной организации «Гарт», Сергея Полуяна, который учится в Гомельском государственном университете имени Ф. Скорины, вызвали к университетскому военкому якобы исправить какие-то неточности в документах. Во время этого студенту предложили пройти в кабинет с красноречивой вывеской «Спецотдел». Там его уже ожидал человек, назвавшийся сотрудником КГБ.

Сотрудник интересовался местом работы родителей студента, задал несколько общих вопросов. После этого он начал интересоваться участием Сергея в ежемесячных акциях солидарности с пропавшими политиками и политзаключенными. Поняв, что нормальной беседы не будет, и никаких фактов в отчет добавить не получится, бдительный сотрудник КГБ беседу завершил.

Следующей была допрошена активистка Ольга Буренкова. Выставив за дверь декана математического факультета А. Жогаля, сотрудник КГБ назвался Дмитрием Иваненко. Чекист, однако, отказался показать свое удостоверение. В ответ активистка поднялась и вышла из помещения, сославшись на то, что она не разговаривает с незнакомыми. Этим студентка очень удивила декана, ожидавшего в коридоре.

26 сентября члену «Молодежи БНФ» Павлу Кравченко позвонил на домашний телефон неизвестный, представившийся сотрудником Комитета государственной безопасности. После короткого разговора сотрудник предложил Павлу прийти в учреждение Комитета для детальной беседы. «Телефонный звонок нашему члену – свидетельство начала активного надзора за «Молодежью БНФ» со стороны Комитета государственной безопасности, – комментирует ситуацию председатель «Молодежи БНФ» юрист Алесь Калита. – Формат телефонного звонка, по сути – анонимного, -- позволяет судить, что в отношении Павла Кравченко была предпринята попытка прощупать почву, а также найти сексотов в нашей организации. Хочу заявить, что любые попытки давления на членов «Молодежи БНФ» со стороны Комитета государственной безопасности будут расценены всем руководством организации как замах на свободу и личную неприкосновенность наших членов. В случае повторения таких действий мы обещаем провести кампанию давления на сотрудников КГБ путем публичного информирования населения об их необдуманной и временами незаконной деятельности. Проблему эту мы готовы поднять как национальном, так и на международном уровне».

Политзаключенные обратились к белорусской общественности

Павел Северинец, Николай Статкевич и Андрей Климов подписали обращение, в котором они выражают обеспокоенность судьбой Дмитрия Дашкевича и призывают обратить внимание на возможность проведения референдума о принятии конституционного акта Беларуси и России, в результате которого страна может утратить независимость.

Одним из последних свою подпись под обращением поставил в Могилеве Артур Финькевич. Инициатива подписания этого документа принадлежит политику и правозащитнику Вячеславу Сивчику. В поддержку кампании «За свободу Дашкевичу» он объезжает все исправительные учреждения, где отбывают наказание политзаключенные.

Кроме того, Сивчик обратился и к элите страны. Писателям и музыкантам он предлагает присылать книги и компакт-диски с автографами на адреса узников совести.

Во время визита в Могилев обсуждались и дела Финькевича, у которого в последнее время обострились проблемы со здоровьем. Месяц назад Финькевичу сделали несложную хирургическую операцию на ступнях ног, но после задержания 14 сентября на заседании местного «Молодого Фронта» его, не отбывшего в больнице необходимого срока, сотрудники милиции направили в исправительное учреждение. Все последние недели у Финькевича держится высокая температура, но администрация не спешит его госпитализировать.

Артур Финькевич и Дмитрий Дашкевич.

“Беларусь – не тюрма”

8 октября активисты солигорского «Молодого Фронта» провели пикет в поддержку политзаключенных. Возле центральной площади молодежь вывесила транспаранты с надписями «Беларусь – не тюрьма!» и «Свободу политзаключенным» и раздавала прохожим листовки с информацией о заключенных лидерах молодежного движения Дмитрии Дашкевиче и Павле Красовском.

Также в листовках содержался призыв проявить солидарность с молодыми узниками 16 октября и поддержать Дмитрия и Павла, написав им письма.

Угроза адвокату

Прокуратура угрожает Павлу Сапелка

Во время допроса Павла Красовского старший следователь по особо важным делам Республиканской прокуратуры Александр Рассолько, который ведет процедуру, оказывал давление и на защитника Красовского Павла Сапелко. Следователь угрожал адвокату лишением лицензии и тем, что сам Сапелко вскоре может стать подозреваемым в уголовном деле. Дескать, есть ряд нераскрытых преступлений по фактам нападений на несовершеннолетних мальчиков…

Правозащитник Валентин Стефанович так прокомментировал ситуацию: «Оказание давления не только на Красовского, но и на его адвоката свидетельствует о заказном и политически мотивированном характере дела. Его можно считать началом нового этапа в преследовании оппозиции и использовании против нее не только политических статей Уголовного кодекса Республики Беларусь, но и статей по убийствам и изнасилованиям. Мы считаем, что одна из целей властей – не только уголовное преследование демократических активистов, но и их дискредитация в глазах белорусских граждан и международного сообщества. Мы требуем безотлагательного освобождения Павла Красовского. Вызывает беспокойство и судьба адвоката Сапелко, который также может попасть под репрессии со стороны властей, хотя его деятельность гарантирована Конституцией Республики Беларусь».

…В одной камере с больными туберкулезом, гепатитом и СПИДом

Состоялось заседание рабочей группы кампании в защиту политзаключенных

В офисе Партии БНФ состоялось заседание рабочей группы кампании в защиту политзаключенных. Участники встречи обсудили ситуацию, сложившуюся вокруг молодежных лидеров Дмитрия Дашкевича и Павла Красовского, а также запланировали ряд акций.

Во встрече приняли участие представители незарегистрированного «Молодого Фронта», «Молодежи БНФ», Партии БНФ, Комитета в защиту репрессированных, ОГП, предпринимательского движения, правозащитники. Сергей Лисичонок рассказал о начавшейся кампании в Интернете, флэш-мобах в Минске и регионах, а также поделился мнениями относительно этих акций: «Флэш-моб, который мы проводили в субботу, не удался. Милиции было намного больше, чем участников акции. Это значит, на будущее акции нужно готовить широкими силами, а не одной организацией».

На встрече журналист Геннадий Барбарич зачитал письмо от Дмитрия Дашкевича, в котором он жалуется на условия содержания. Как указано в письме, Дмитрий Дашкевич находится в одной камере с 15 заключенными, среди которых – больные туберкулезом, гепатитом и СПИДом. Юристами Правозащитного центра «Весна» уже составлено и отправлено обращение о нарушении международных норм содержания заключенных в лондонский офис «Международной Амнистии», Международную федерацию прав человека. Подобные обращения направлены в Красный Крест, ООН и ОБСЕ.

«Это отработка новой технологии допросов и психологического давления»

(Начало на стр. 1)

— Почему именно меня повезли в Витебск? Я был там всего 2 раза в жизни и даже не ориентируюсь в городе. Почему именно в Витебск, а не в Минск, если допрос проводил главный следователь по особо важным делам Республиканской прокуратуры? Зачем нужно было вешать изнасилования и убийства на меня? Подозреваю, что это какой-то политический эксперимент, отработка новой технологии допросов, психологического давления. На допрос приезжали неизвестные люди в штатском, с которыми следователь все время о чем-то советовался. Это дает основания предполагать, что в деле замешаны спецслужбы.

Жодинский активист не собирается прекращать свою деятельность и оптимистически настроен:

— «Молодой Фронт» сделал меня таким, каким я есть сегодня. Я ему обязан за это и буду бороться как смогу.

Павел Красовский.

Государство создает проблемы независимым изданиям…

…«Брестскому курьеру»…

По информации пресс-службы БАЖ, редакция негосударственной газеты «Брестский курьер» получила письмо за подписью директора Брестского отделения РУП «Белпочта» Георгия Титова, в котором говорится, что «договор на распространение и доставку «Брестского курьера» заканчивается 31 декабря 2006 года и далее продлен не будет. В связи с этим на новый подписной период газета будет исключена из «Каталога периодических изданий». О причинах расторжения договора в письме ничего не сообщается.

Перед этим 12 сентября «Белпочта» сообщила руководству издания, что приступила к формированию подписного каталога на 2007 год и предложила включить в него «Брестский курьер». Редакция в срок выполнила необходимые условия: оплатила услуги, предоставила всю необходимую информацию и 25 сентября получила сообщение, что газета «Брестский курьер» включена в подписной каталог на первое полугодие 2007 года.

Напомним, в 2005 году РУП «Белпочта» также отказывалась включать газету в каталог и сделала это только за 5 дней до окончания подписной кампании. А в начале 2006 года расторгла договоры с «Брестским курьером» на розничную торговлю и доставку в регионы Брестской области.

…«Мясцоваму часу»…

В Пинске местные власти настойчиво «советуют» руководству магазинов отказаться от продажи негосударственной газеты «Мясцовы час». Администрация магазина «Астория» направила в редакцию газеты письмо с просьбой расторгнуть договор на продажу «Мясцовага часу», сообщил службе мониторинга БАЖ главный редактор газеты Виктор Ярошук.

«Мы попытались выяснить, в чем причина – газета пользуется спросом и хорошо продается. Ответ был коротким, дескать, руководству магазинов сотрудник Пинского горисполкома напрямую сказал, что нежелательно, чтобы в торговом зале рядом с государственными изданиями находилась негосударственная газета «Мясцовы час». Он предупредил, что могут быть неприятности, если из замечания не будут сделаны выводы», -- рассказал Виктор Ярошук.

Перед этим редакция «Мясцовага часу» заключила договоры с рядом пинских магазинов на продажу газеты. Со слов редактора издания, она расходилась без остатка в первый же день поступления в продажу. Это порадовало сотрудников редакции, и они планировали наладить сотрудничество и с другими магазинами города. Но в результате количество магазинов, которые торгуют негосударственной газетой, наоборот сократилось.

Флэш-моб в поддержку еженедельника «Наша Ніва»

…«Вестнику культуры»…

Редакция негосударственной газеты «Вестник культуры» получила письмо за подписью директора РУП «Белсоюзпечать» И Дудича, в котором говорится, что договор на реализацию газеты расторгнут, причина не называется. В предыдущем письме «Белсоюзпечать» объяснял свое решение разорвать договор экономической нецелесообразностью – превышением на 30% остатка газеты в своей торговой сети. Утверждалось, что в результате реализации «Вестника культуры» «Белсоюзпечать» понес потери в размере 1 082 рубля (пол доллара США) по расчетам за июнь. Издатель газеты предложил покрыть эти расходы с просьбой пересмотреть решение, но безрезультатно.

Главный редактор «Вестника культуры» Олег Зайцев говорит, что с самого начала у «Белсоюзпечати» к их газете был жесткий подход. «В начале 2006 года сначала с нами не хотели заключать договор, потом «урезали» тираж до 50 экземпляров на весь Минск. Кроме того, газета распространялась только в магазинах «Белсоюзпечати» (это 70 торговых точек), в киоски она вообще не поступала. На просьбу увеличить тираж в продажу заместитель директора «Белсоюзпечати» Т. Ивинская ответила: «Зачем занимать прилавки – пресса такого рода не пользуется спросом». Распространять газету через киоски тоже отказались, объяснив тем, что в таком случае у читателей нет возможности полистать газету», -- рассказал Олег Зайцев. Он считает, что, возможно, и по финансовым причинам расторгли договор, а возможно – газета попала «под общую зачистку».

«Вестник культуры» зарегистрирован как общественно-политическое издание, но публикует материалы исключительно художественной и культурной тематики.

Газета «Вестник культуры» была основана в 1996 году Белорусским литературным союзом «Полоцкая ветвь», выходит тиражом 1 500 экземпляров, распространяется по всей Беларуси. В октябре 2006 года в редакцию пришел новый коллектив во главе с известным драматургом Андреем Курейчиком. Было принято решение кардинально реформировать издание, чтобы вывести его на широкую аудиторию.

…«Информ-прогулке»…

Негосударственную газету «Информ-прогулка» запрещено продавать в киоске «Брестоблсоюзпечати», который расположен в здании Лунинецкого райисполкома. Соответствующее распоряжение поступило непосредственно от председателя райисполкома В. Гаруна, -- рассказал службе мониторинга БАЖ главный редактор «Информ-прогулки» Андрей Вышинский.

Василий Гарун вызвал в райисполком руководителя Лунинецкого отделения «Брестоблсоюзпечати» П. Каратыша и распорядился убрать еженедельник «Информ-прогулка» из киоска райисполкома -- и это несмотря на то, что между редакцией и предприятием «Брестоблсоюзпечать» существует официальный договор на распространение газеты.

Меж тем, негосударственная региональная газета «Информ-прогулка», которая выходит тиражом 7 тысяч экземпляров, пользуется популярностью у своих читателей и очень хорошо раскупалась в том же киоске в здании Лунинецкого райисполкома.

«Товарищ» остался удовлетворенным

Суд Ленинского района Минска вынес решение в пользу газеты «Товарищ», которую издает Партия коммунистов Белорусская.

Суд отказался удовлетворить иск о защите чести, достоинства и деловой репутации председателя ассоциации «Столичное такси» Игоря Верховца. Тот требовал от газеты и профсоюзного активиста Павла Поддубского — автора статьи «Приехали в крепостное право», опубликованной 9 июня, — компенсацию по 15 миллионов рублей.

Это решение может быть обжаловано в 10-дневный срок согласно закону.

Редактор газеты «Товарищ» Сергей Возняк удовлетворен таким решением суда. При этом он отметил, что за его практику это первый случай, когда судья при вынесении решения руководствовался Основным законом страны. По словам С. Возняка, «данный судебный процесс может стать прецедентом для всех следующих судов в отношении СМИ, поскольку раньше Конституция в правовой практике почти не была задействована».

Уроки белорусского языка...

Польский режиссер Мирослав Дэмбиньски создал часовой документальный фильм «Уроки белорусского языка. Молодежь против Лукашенко».

В основе фильма – рассказ о жизни учеников закрытого Белорусского гуманитарного лицея имени Якуба Коласа на протяжении последних лет, их участие в политической жизни, пиком которого становятся выборы президента 2006 года и последующее протесты.

Автор умышленно персонифицировал свой рассказ, который ведется от имени выпускника лицея Франка Вечерко.

«Очевидно, что мартовские события являются кульминационным моментом фильма, – говорит М. Дэмбиньски,– но у меня были амбиции шире показать Беларусь с точки зрения молодых людей в очень драматический момент. Показать, как выглядит белорусская реальность. И я надеюсь, что мне удалось представить более чем информацию о том, что было в марте, что через показ того, как молодые люди действуют, учатся в подполье, как они записывают диски, раздают независимую прессу, как ни строят независимость и борются за сознание других белорусов, – реальность выявляется глубже, чем в информационной передаче».

Фильм имеет несколько языковых версий: белорусскую, польскую, английскую, французскую и немецкую.

Господин Дэмбиньски сказал, что у него уже есть договоренности о показе фильма на телеканалах Польши Литвы, Латвии, Эстонии и Хорватии. Копии предложены еще 74 крупнейшим телекомпаниям Европы и Америки, ведутся переговоры с крупными дистрибьютерскими фирмами, работающими на различных фестивалях. Год назад М. Дэмбиньски выпустил фильм об Оранжевой революции в Украине, в будущем собирается снять еще один фильм о Беларуси под названием «Музыкальная партизанка» – о белорусской рок-музыке.

Дело имеет политический характер

Активист «Союза поляков» признан виновным в хулиганских действиях

В Гродно повторно состоялся суд по административному делу Мечислава Яскевича – активиста «Союза поляков на Беларуси», не признанного властями. Судья Людмила Жук признала его виновным в хулиганских действиях по отношению к съемочной группе телевидения и вынесла наказание в виде 4 суток ареста.

Но он уже отбыл наказание, поскольку в августе его продержали в спецприемнике как раз 4 дня. Полтора месяца назад Мечислава Яскевича судили вместе с его коллегой Андреем Пачобутом, но Яскевича суд тогда оправдал.

Теперь выяснилось следующее: сотрудники телевидения Лобан и Белятко в прошлый раз в суде засвидетельствовали, что мешал им снимать сюжет для теленовостей только Пачобут, поэтому в отношении Яскевича дело прекратили. Но потом журналисты написали заявление в Октябрьскую районную прокуратуру, заявив, что не довольны судебным решением относительно Яскевича.

Адвокат Владимир Киселевич так оценил эти действия:

– Лобан и Белятко, чтобы дело с обвинением Яскевича вернуть в суд, написали заявление в прокуратуру. Я думаю, что это было сделано по инициативе соответствующих спецслужб или сотрудников милиции. Это заявление стало основанием для вынесения протеста со стороны прокуратуры, и в результате – отмены постановления судьи.

4 октября в суде оператор Андрей Белятко подтвердил, что ему на самом деле также мешал работать Яскевич. Судья Людмила Жук была вынуждена спросить: когда Белятко говорил в суде правду – в прошлый раз или теперь? Автор сослался на то, что в прошлый раз активисты «Союза поляков» оказывали на него морально-психологическое давление вопросами: «Как вам не стыдно? Где ваша совесть?», поэтому он не смог дать правдивые показания.

После завершения судебного разбирательства адвокат Владимир Киселевич был вынужден заявить, что дело имеет политический характер, и Мечислава Яскевича преследуют за его участие в польском общественном движении.

Напомним, 15 августа съемочная группа местного телевидения делала сюжет на военном кладбище, где активисты «Союза поляков» и сотрудники польского консульства отдавали дань памяти солдатам Войска Польского. Через три дня милиция задержала Андрея Пачбута и Мечислава Яскевича. Их продержали в спецприемнике четыре дня, пока суд не постановил арестовать Пачобута на 10 суток (по статье 156 Административного кодекса – за мелкое хулиганство), а дело в отношении Яскевича прекратить и выпустить его на свободу.

Под пристальным вниманием следователей

28 сентября в отдел дознания Ленинского районного управления Гродно вызвали Анжелику Борис. Следователя Наталью Гайдаш интересовала ее деятельность во главе непризнанного белорусскими властями «Союза поляков».

Анжелика Борис, получив очередную повестку, посещает кабинеты следователей, причем подсчитывает количество вызовов. Она сообщила Радио Свобода, что это был как раз 77 раз, когда ее вызывали на допрос: «Я отказалась давать показания. Вопрос касался моей теперешней деятельности: почему я организую мероприятия «Союза поляков»?

Анжелика Борис говорит, что для нее это бессмысленный вопрос: полтора года назад ее избрали лидером «Союза поляков» делегаты съезда, поэтому она и занимается этой деятельностью. А.Борис считает, что ей нечего объяснять сотрудникам милиции.

В отделение также вывали активиста «Союза поляков» Веслава Кевляка, интересовались выходом газеты «Glos znad Niemna na uchodzstwie».

Активист организации Мечислав Яскевич и учредитель «Союза поляков» Тадеуш Гавин также были вызваны на допрос в прокуратуру. И в этом случае следователей интересовала деятельность председателя непризнанного властями «Союза поляков» Анжелики Борис, а также подробности издания газеты «Glos znad Niemna na uchodzstwie». Как сообщил Тадеуш Гавин, он воспользовался правом не свидетельствовать против себя и отказался давать показания.

Это прямое оскорбление

Лидер Партии БНФ В. Вечерко прокомментировал заявления Лукашенко о белорусском языке, сделанные на пресс-конференции для российских журналистов: «Обычно стараюсь не комментировать этих многочасовых спектаклей. Но на этот раз зацепила меня демагогия о нашем языке: «Неправда, что мы не поддерживаем белорусский язык – мы его поддерживаем там, где нужно». Вот только один факт о такой «поддержке» (из досье Таварыства беларускай школы).

В последнем учебном году перед приходом к власти Лукашенко – 1993-94 – в первых (подготовительных) классах школ по-белорусски учились 76% детей, а в столице – 58,6%. Через два года – уже 37,9% по стране, а в Минске 19,5%. В этом году только 21,4% первоклассников учатся по-белорусски, а значит, мы опустились ниже определенного UNESCO барьера выживания языка в следующем поколении. В Минске это – неудобно и говорить – 2,4%.

Молчу уже о закрытии Белорусского гуманитарного лицея и сотен менее известных белорусских школ. А заявление, якобы многих математических терминов по-белорусски нет и быть не может, я рассматриваю, как прямое оскорбление нашего языка и его носителей».

Отказали в продолжении работы в Беларуси

Семеро ксендзов из Польши, которые проводят службы в Гродненской диацезии, не получили разрешения на продолжение работы в следующем году. Разрешения не получили также пять польских законниц.

«Ксендзы еще работают в своих приходах до конца года. Однако пришел негативный ответ на поданную в июне просьбу о продолжении разрешений на следующий год. Курия подала жалобу в Комитет по делам религий и национальностей, который выдает эти разрешения. Ждем ответа», – сказал ксендз А.Грэмза.

В воскресенье в костелах на Гродненщине было зачитано письмо Гродненского бискупа о. А.Кашкевича с призывом молиться за польских законниц и ксендзов, которые не получили разрешения на дальнейшую работу. Верующие собирают подписи под обращением о помощи им. В Гродненской диацезии, где теперь около 170 приходов, служат около 70 ксендзов из Польши.

"Право на свободу". Правозашитный бюллетень. Выходит два раза в месяц на белорусском и русском языках. Тираж 299 экземпляров. При перепечатке ссылка на бюллетень обязательна.

Адрес редакции: 220012 Минск, а/я 9.